

ИСТОРИЯ БЕЗ КУПЮР

ОКСАНА ШТАЙН

**ЖЕНЩИНЫ-
ФИЛОСОФЫ.
МЫСЛИТЕЛЬНИЦЫ,
ИЗМЕНИВШИЕ МИР**

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ**

УДК 101.1
ББК 87.3(0)
Ш87

Дизайн серии *Дмитрия Леонкина*

Штайн, Оксана Александровна.
Ш87 Женщины-философы: мыслительницы, изменившие мир / Оксана Штайн. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 256 с., ил. – (История без купюр).

ISBN 978-5-17-165221-0

Оксана Штайн – кандидат философских наук, преподаватель, автор более ста научных статей и десятка книг, обладатель премии Философского общества РФ «Вторая навигация».

Принято считать, что философия – мужская наука, однако это не так. И настоящая книга является тому доказательством. В ней вы узнаете о первой в мире женщине-философе Гипатии Александрийской, основательнице детского психоанализа Анне Фрейд, философе и идеологе русского символизма Зинаиде Гиппиус, создательнице объективизма Айн Рэнд, выступавшей за феминистское движение Симоне де Бовуар и многих других, в том числе и наших современницах. Познакомьтесь с их открытиями и непростыми судьбами. Жертвуя семьей и любовью, бросая вызов окружающим, страстно пропагандируя свои идеи, эти женщины оставили глубокий след в философской науке.

**УДК 101.1
ББК 87.3(0)**

ISBN 978-5-17-165221-0

© О.А. Штайн, текст, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

АРХЕТИП ГИПАТИИ

В истории западноевропейской и русской философии имена женщин встречаются нечасто. Они упоминаются в учебниках и популярных изложениях в основном как спутницы великих мыслителей-мужчин. Вопреки упрощениям учебников, в истории философии и мировых философских открытий можно перечислить, глядя даже в самые распространенные энциклопедии и словари, более 57 женских имен. Если начать исторический отсчет становления греческой философии от Фалеса Милетского (640–562 гг. до н. э.), то на 27 веков развития философии одна признанная научным сообществом женщина-философ на полвека — не так уж и мало. Судьба целого поколения.

Понимая, что при начале исходного рассуждения обычно стоит простая статистика, я взяла первый попавшийся под руку российский учебник. Это был учебник по философии под редакцией Д. В. Губина. В нем на 520 страниц приходится 1671 ссылка на философов-мужчин и ни одной ссылки на философов-женщин. Это исключение из правила или правило? И кто установил это правило? Мы знаем жену Пифагора, мудрейшую Феано, или жену Сократа, ворчли-

вую Ксантиппу, — но кто они, самостоятельные женщины-философы?

Что определяет судьбы женщин в истории философии от величественной Гипатии Александрийской до аристократичной Симоны де Бовуар: история, характер, дар мысли? Или искусство преданной любви, которое самое тонкое и самое незаметное из всех искусств на свете? Но только любовь меняет науку, превращая ее из набора знаний в единство мировоззрения, завещанное будущим эпохам. Многие из женщин жертвовали жизнью, именем, семьей, потомством, репутацией ради философии.

В православном христианстве есть феномен подвижничества и юродства Христа ради. Претерпевающая в земной жизни искушения и испытания, юродивые укрепляли веру в себе и в окружающих. Подвижничество ради науки всегда показывает черты юродства, потому что возвращает парадоксальную веру в себя и в науку у других людей, даже если сам подвижник проходит через множество сомнений.

Вспоминая имена женщин-философов, мы возвращаем их в сердцевину современного научно-академического дискурса, обращая историческую память о них в знание их подвига. Мы видим подвижничество их мысли, продолжающееся и сейчас. В книге будут упомянуты наиболее яркие из женщин: о них снимает филь-

мы массовый и авторский кинематограф, пишут книги, статьи и сценарии. Книги же самих героинь расходятся большими тиражами как в мире, так и у нас в стране. Соблюдая историческую последовательность, упомяну мифически прекрасную Гипатию Александрийскую, Тайннеке Денис, представительниц XX века: Лу Саломе, Анну Фрейд, Зинаиду Гиппиус, Эдит Штайн, Симону Вейль, Симону де Бовуар, Айн Рэнд, Ханну Арендт, Джудит Батлер, Сьюзен Сонтаг и Марию Шехтман. В конце книги читатель встретится и с женщинами-философами XXI века, в том числе молодыми, но уже сделавшими немало для развития научного знания, для точного обсуждения сложнейших научных вопросов.

Представленная книга — плач по Гипатии и по судьбе многих женщин-философов. Жизнь Гипатии — это и последний античный миф, и первая легенда Средневековья, и лучший отчет о том, как много может сделать женщина в точных науках, но еще больше — в точности выражения, в точности языка, в точности педагогики. Автор дерзновенно назвала книгу «Архетип Гипатии» как ключ к априорным (предшествующим житейскому опыту) условиям понимания и восприятия истории и философии.

Архетипические образы предшествуют любым схемам логического мышления. Они уко-

ренены в самой жизни. Архетип — типос (печатать — imprint — отпечаток), как говорил сам К. Г. Юнг, это «определенное образование архаического характера, включающее ровно как по форме, так и по содержанию мифологические мотивы»¹. Архетипы — типичные, регулярно возобновляющиеся способы понимания и принятия жизни. Гипатия как олицетворение женщины-ученого, женщины-философа явила своей жизнью смелость, принципиальность и готовность быть жертвой.

Классификация архетипов коллективного бессознательного отзывается эхом женской природы. Persona, согласно Юнгу, растворяется в маске, позволяющей человеку адаптироваться к окружающему миру, двоица Anima Animus демонстрирует женское в мужском и мужское в женском, Тень — темный двойник личности, вмещающий в себя отрицательные черты характера, а Самость — архетип порядка, «центр и полная окружность, которая включает в себя сознательное и бессознательное»². Нельзя не увидеть что-то женственное во всем этом. Русалки, сирены, ундины, дочери лесного короля — эти женские мифологические об-

¹ Юнг К. Г. Аналитическая психология. СПб.: МЦНК и Т «Кентавр», Институт личности, ИЧП «Палантир», 1994. С. 31.

² Там же. С. 130.

разы пополняли запас коллективного бессознательного. Архетип Гипатии – воспроизведение исторического учреждения женской мудрости, Софии. С Гипатии начинается история философии в женских ликах, история борьбы за человечность и тяжелейших побед.

Многие из этих женщин получали всю жизнь обиды, прямые оскорбления и косые взгляды, осуждения и обвинения в ненормальности. Они действительно не соответствовали норме, так как не следовали принятому природному и социальному предназначению, но становились матерями научных открытий и любовницами научных парадигм. XX век был прорывом в организации высшего образования в большинстве стран. Женщин начинают признавать как мыслителей – но это только начало долгого пути к настоящему диалогу, настоящему женственному предстоянию философской истине, которое улучшает и делает более чуткими и философ-мужчин.

ГЛАВА 1

ГИПАТИЯ АЛЕКСАНДРИЙСКАЯ

Небесно в тебе все, Гипатия — речи, красота, науки мудрый свет и нежность чистая...¹

Самая таинственная и дальняя женщина в истории западноевропейской философии — Гипатия (370–415 гг.), дочь Теона. Всю жизнь она провела в Александрии, где добилась уважения и признания всех образованных мужчин как философ, ученый и учитель. Исторически Александрия тогда находилась на перекрестке греко-иудейской, христианской и языческой культурных традиций. На рубеже IV–V веков этот город был центром позднеэллинистической культуры, когда слава Афин осталась уже в очень далеком прошлом, что подтверждал ученик Гипатии Синезий из

¹ Ромашов А. Диофантовы уравнения. Екатеринбург: Издательский дом «Сократ», 2004. С. 20.

Кирены: «В Афинах не осталось более ничего возвышенного, кроме имен великих людей, когда-то живших в этом городе». Об Александрии, напротив, Синезий пишет как об оазисе интеллектуального расцвета, признавая все значение своей учительницы: «В Александрии пышным цветом расцветает образование... обретая мудрость Гипатии, Египет наших дней наслаждается ее плодами». В 395 году (Гипатии тогда было 25 лет) Египет сделался византийской провинцией, управляемой императорским префектом и александрийским епископом, который уже с 381 года носил сан патриарха.

В античности женщина-философ или ученый была редкостью. Гипатия исключительна для ближайших современников. Ее отец Теон был автором многих математических произведений, комментариев на труды Евклида и Птолемея. Он стремился сохранить греческое наследие: изучал и объяснял ученикам теологические тексты орфиков и сочинения, почитавшиеся как труды древнего Гермеса Трисмегиста, сотрудничал с александрийским Мусейоном. Сократ Схоластик называл его мудрейшим из мужей.

Жизнь Гипатии в период разрушения языческого и установления христианского мира похожа на легенду. Ее можно назвать Сократом

в женском обличи. Источником свидетельств о Гипатии служат упоминания византийского историка Сократа Схоластика (380–440) и письма Синезия из Кирен (ок. 370–414). Синезий был верным учеником Гипатии и сохранил к ней почтение, и став епископом Пентаполя Ливийского: он продолжал отправлять ей свои работы для критики и писать многочисленные письма.

Культурно-религиозный облик города определяется христианскими церквами, иудейскими синагогами и Мусейоном с библиотекой, хранящей старинные папирусы и помнящей шаги Евклида. В Александрии со времен Птолемея I непрерывно существовала среда интеллектуалов, состоящая из философов, математиков, риторов. Историческая обстановка в годы жизни Гипатии, чьими учениками были представители всех известных в городе религий, поощряла дух свободы, утвержденный законом Константина Великого (285–337) о свободе религиозных культов.

Кампанию против язычников в Александрии начал патриарх Теофил, следуя императорскому указу Феодосия I Великого. В 391 году христианами был разрушен культовый центр Александрии Серапеум, в который входили Храм бога Сераписа и библиотека. После разрушения Серапеума напряженность

в Александрии только усилилась. Гипатия держала нейтралитет и не присоединилась к защитникам Серапеума. Она не участвовала в столкновениях язычников, христиан и иудеев. В это время Александрию покидают грамматик Аммоний и неоплатоник Олимпий. Гонения на язычество продолжаются. В 394 году Феодосий I в пылу борьбы с язычеством подвергает общественному осуждению математику и астрономию, часто отождествляемую народом с астрологией, то есть запрещает несанкционированную ученость.

Вся история Гипатии показывает, как для реконструкции исторических событий требуется особое сферическое внимание, объемлющее жизнь и творчество. Поль Рикёр в книге «Память, история, забвение» с позиции феноменологической герменевтики задавался вопросом о свойственных человеческой субъективности явлениях памяти и забвения. «Утверждение “я могу” означает, что я могу говорить, я могу действовать, я могу рассказывать, я могу признавать себя ответственным за свои поступки»¹. Концепция «я могу» Рикёра соотнесена с фундаментальным философским понятием «быть», утверждая единство телеологического

¹ Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. (Из интервью в Предисловии.)

(связанного с общим целеполаганием) и этического измерений: «Человек ответственный. За все сам человек»¹. Тогда признание своей ответственности — это и признание того, что историческая память продолжает действовать через нас.

Итак, вопрос об исторической памяти — это вопрос о свидетельстве. Кто может быть указан в качестве свидетеля и к чьим свидетельствам должно прислушиваться? Каков он, процесс верификации освидетельствования? Эти открытые вопросы позволяют обратиться к художественной реконструкции событий, произошедших с Гипатией, без «конфликта интерпретаций», как Рикёр называл неизбежное расхождение разных рассказов о прошлом. Наоборот, мы начинаем видеть, как Гипатия примиряет и разные позиции людей, и разные интерпретации прошлого.

Гипатия получила от отца блестящее математическое образование, представления о чести и со временем стала его коллегой. В русле традиции Аристотеля математику именовали теоретической философией. «Диофантовы уравнения, — художественно реконструирует ее обращения к ученикам писатель Андрей

¹ Ромашов А. Указ. соч. С. 80. (Из разговора Олимпия с Гипатией.)

Ромашов в одноименной книге, — имеют бесконечное множество решений: к одному или нескольким неизвестным подставляются числа для определения остальных неизвестных. Не надо бояться цифр... Диофантовы уравнения свидетельствуют о другом. Наше бытие — вечный поиск, бесконечные пробы или, как говорит Диофант, бесчисленные подстановки к неизвестному»¹.

Интеллектуальная деятельность Гипатии привлекала к ней множество людей. К 390 году вокруг нее сформировался интеллектуальный кружок, самый яркий из клубов города. Из писем Синезия мы узнаем, что ее учениками были высокие военные сановники, благородные архонты, ставшие префектами, епископами, законоведами.

В плаще (tribon), то есть в официальном костюме, появлялась она на улицах Александрии. Следуя пифагорейской традиции, Гипатия установила два круга обучения. Для широкой публики она доступно излагала произведения Платона (429–347 гг. до н. э.), для узкого круга, кроме философии, читала математику, музыку, астрономию — дисципли-

¹ Ромашов А. Указ. соч. С. 80. (Из разговора Олимпия с Гипатией.). С. 33.

